

Бажанова Ольга Викторовна

магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138189

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ...
ИЛИ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В ВОПРОСАХ
БАНКРОТСТВА БАНКОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ
ИХ ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** в статье на примере одного из возобновленных судебных дел, длящегося с 2014 г., рассмотрена правоприменительная практика в вопросах банкротства, признания работников банков контролирующими лицами и привлечению их к субсидиарной ответственности. Отмечены обвинительный уклон в таких делах, ущемление права названных лиц на защиту в конкретном судебном решении: виновность контролирующих лиц презюмируется, а их доводы и доказательства в судебном решении не приводятся и не оцениваются судом, применяются не подлежащие применению нормативные акты.*

***Ключевые слова:** банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, ГК АСВ, ЦБ РФ, бенефициар, презумпция вины.*

Автор настоящей статьи более 10 лет вовлечен как в финансовом, так и юридическом аспектах в разрешение вопросов банкротства банков, выявления контролирующих лиц и привлечения их к разным видам ответственности. В этот период происходили серьезные изменения в законодательстве, а также подходы ЦБ

РФ, ГК «Агентство по страхованию вкладов» (далее ГК АСВ) и судов к надлежному руководству банков и иных лиц статусом контролирующих лиц и выбору меры ответственности – от мягкого к ужесточению, с некоторыми позитивными изменениями в судебной практике в последнее время [1]. Данные дела длятся годами и даже десятилетиями.

27.02.2025 г. Арбитражным судом города Москвы по заявлению ГК АСВ возобновлено производство по делу №А40-131002/14-88-115 о привлечении контролирующих лиц АКБ «ЮНИКОРБАНК» к субсидиарной ответственности. Лицензия была отозвана у банка 25 июля 2014 г., признание его банкротом с открытием конкурсного производства – Решением суда от 17.09.2014 г., привлечение к субсидиарной ответственности ряда ряд лиц из числа руководства и других – Решением суда от 11.02.2019 г. (далее – Решение от 11.02.2019).

Рассмотрение вопросов о признании лиц, заявленных ГК АСВ, контролирующими и привлечения их субсидиарной ответственности проходило в период обвинительного уклона в судебной практике при рассмотрении данных споров [2], что обусловило допущение судами ошибок в их разрешении.

Возобновление производства заставило снова погрузиться в законодательство о банкротстве и банковской деятельности 90-х, 2000-х гг., подлежащих применению в данном деле.

Существенным фактором, повлиявшим на появление ошибок в судебных актах по данному делу, является одновременное активное применение в рассматриваемый период двух законов и связанных с ними нормативных актов. Федеральный закон от 25.02.1999 №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [3] (далее – Закон 40-ФЗ) применялся к правоотношениям, возникшим до 23.12.2014 г. С принятием Федерального закона от 22.12.2014 г. №432-ФЗ [4] применению подлежал Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127 [5] (далее – Закон 127-ФЗ). Принятое Пленумом ВС РФ Постановление от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответ-

ственности при банкротстве» [6] (далее – Постановление №53) также не подлежало применению в рассматриваемом судебном деле, так как разъясняло практику применения судами положений Закона 127-ФЗ.

В Решении от 11.02.2019 установлен подлежащим применению Закон 40-ФЗ: суд признал правильными требования заявителя основанными на ст. 14 этого закона, также обратив внимание на ст. 4 ГК РФ [7], определяющую отсутствие обратной силы и невозможность применяются к отношениям, возникшим после введения в действие актов гражданского законодательства, кроме специальных случаев (в рассматриваемом случае отсутствуют).

Суд первой инстанции, сославшись на Постановление Пленума ВС РФ №6 и Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8], установил, что субсидиарная ответственность может возлагаться на руководителей кредитной организации, членов ее совета директоров, учредителей и иных контролирующих лиц при одновременном выполнении условий: наличия у контролирующих лиц возможности давать обязательные для кредитной организации указания и/или иным образом определять ее действия; причинно-следственной связи между действиями контролирующих лиц и банкротством кредитной организации; вины заинтересованных лиц в банкротстве кредитной организации.

Девятый Арбитражный апелляционный суд в судебном акте от 24.05.2019 г., также опираясь на данное постановление, обратил внимание на п. 22 [8], определяющий при разрешении споров в рассматриваемых правоотношениях необходимость учета возможности привлечения признанных контролируемыми банком лиц к субсидиарной ответственности лишь в случаях банкротства юридического лица, вызванного их указаниями или иными действиями.

Между тем, в рассматриваемых судебных актах определение вины контролирующих лиц не основано на анализе их полномочий и возможности давать конечные указания: отнесение к контролирующим лицам произведено лишь по занимаемой должности, либо принадлежности к кредитному комитету. При этом полномочия кредитного комитета, как коллегиального исполнительного органа

управления банком, определенного ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» [9] (далее – Закон №395-1-ФЗ), не исследованы надлежащим образом, как и существо конкретных сделок, оценка которых проводилась на основе законодательства и коммуникационных возможностей банков более позднего периода.

Значительная часть выводов о виновности контролирующих лиц в Решении от 11.02.2019 основано на не подлежащем применению в данном случае Законе 127-ФЗ и разъясняющим его положениях Постановлении №53.

Серьезный по своим последствиям вывод суда о представлении конкурсным управляющим в материалы дела доказательств, подтверждающих, что действия каждого контролировавшего должника лица привели к неплатежеспособности и недостаточности имущества кредитной организации, не подкреплён соответствующими расчетами и документами. При этом судебным решением подтверждено, все признанные контролируемыми лица работали в разное время, и доли инкриминируемых большинству из них некачественных активов не превышают 10 и даже 3-х процентов общей суммы обязательств банка.

Суд рассмотрел вопрос о привлечения к субсидиарной ответственности лица, подписавшего по доверенности договор по сделке по продаже земельных участков.

Исследование доверенности и иных документов на предмет наделения данного лица статусом контролирующего не проведено. Незавершенность сделки к моменту отзыва лицензии банка осталась без внимания суда. Ввиду того, что, согласно ч. 2 ст. 223 ГК РФ [7] переход прав на недвижимость происходит после завершения регистрации в Росреестре, отчуждение собственности произошло уже в период работы Временной администрации, без последующей оперативной реакции конкурсного управляющего.

Согласно действующему в тот период Положению о Временной администрации по управлению кредитной организацией, утвержденному Банком России 14.05.1999 г. за №76-П, с момента ее назначения ранее выданные доверенности отменяются руководителем временной администрации (п. 6.10 главы 6) [10], а в

силу п. 4 части 9 ст. 20 Закона №395-1-ФЗ [9] до дня вступления в силу решения арбитражного суда о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом) совершение сделок с имуществом банка запрещено. Данные нормы не сработали.

Без внимания суда остались упомянутые в Решении от 11.02.2019 г. факты возвращения земельных участков в конкурсную массу до момента вынесения этого решения и перехода по цепочке сделок земельных участков конечному бенефициару – председателю Совета директоров банка, являющемуся контролирующим лицом, ограничившись признанием вины подчиненного ему подписанта.

В апелляционном постановлении от 24.05.2019 г. Девятый арбитражный суд утвердил, что подписавшее документ лицо, хоть и совершило отдельную сделку по переданным по доверенности полномочиям, но «признано контролирующими должника лицом на общих основаниях, в т.ч. с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций» [6], указав при этом недостоверные временные периоды работы этого лица в разных должностях, противоречащие фактам, отраженным в Решении от 11.02.2019. Судебная ошибка, которая была проигнорирована высшими судами, является не технической, а принципиальной, повлекшей для лица тяжкие последствия.

Решением от 11.02.2019 г. отмечено, что отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Однако из текста решения усматривается умаление прав таких лиц. В решении указано, что «ответчики возражали против удовлетворения заявления в полном объеме по доводам отзывов», при этом доводы и доказательства приведены только от двух из девяти привлеченных к субсидиарной ответственности лиц, в отношении других они полностью отсутствуют, как и их оценка судом. Таким образом суд нарушил конституционное право граждан на защиту, а также не обеспечил в судебном процессе состязательность сторон.

Возобновленное судебное разбирательство теперь будет уточнять размер материальной ответственности лиц на основе неправомерного судебного акта.

За годы активного применения положений закона о привлечении контролирующих лиц банка к субсидиарной ответственности сотни высококвалифицированных специалистов привлечены к этой «исключительной» «высшей форме» ответственности. В рассматриваемом примере привлечение бывших руководителей банка к этой ответственности, особенно солидарно, вряд ли серьезно пополнил конкурсную массу. За пределами рассмотрения суда остались конечные бенефициары, реально управлявшие кредитной организацией. Подобного рода решения демонстрируют формальный, поверхностный подход к защите интересов кредиторов обанкротившихся банков, умаляют важность институтов банкротства и привлечения контролирующих лиц банков к субсидиарной ответственности. Очевидно, требуют дальнейшего совершенствования законодательство и правоприменительная практика в вопросах банкротства кредитных организаций и привлечения к ответственности действительно (а не формально) контролирующих банк лиц.

Список литературы

1. Кравченко Д. Государство против контролирующих лиц. Положительные позиции высших судов / Д. Кравченко, А. Дроздов, Е. Тиханова // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/gosudarstvo-protiv-kontroliruyushchih-lic-polozhitelnye-pozicii-vysshih-sudov> (дата обращения: 18.04.2025).

2. Перминов Н.С. История правового регулирования банкротства кредитных организаций в современной России / Н.С. Перминов // Молодой ученый. – 2025. – №16 (567) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/567/124273/> (дата обращения: 18.04.2025)

3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 №40-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22147/ (дата обращения: 14.04.2025)

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 №432-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172607/ (дата обращения: 13.04.2025).

5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 19.04.2025).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 19.04.2025).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.04.2025).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/ (дата обращения: 19.04.2025).

9. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 19.04.2025).

10. Положение о Временной администрации по управлению кредитной организацией (утв. Банком России 14.05.1999 №76-П) (ред. от 17.09.2001) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23131/be291dd51e99c3fa848a821e11e4181e4b03e6e (дата обращения: 19.04.2025).